

**Крах «Цитадели».
К юбилею битвы под Курском.**

После ожесточённых сражений зимой 1942/43 г. наступило затишье. Линия фронта стабилизировалась. Обе воюющие стороны изучали опыт прошедших боёв, намечали планы будущих действий. Войска пополнялись людьми, техникой, накапливали резервы, производили перегруппировки. Как Советский Союз, так и Германия принимали все меры к тому, чтобы увеличить военное производство.

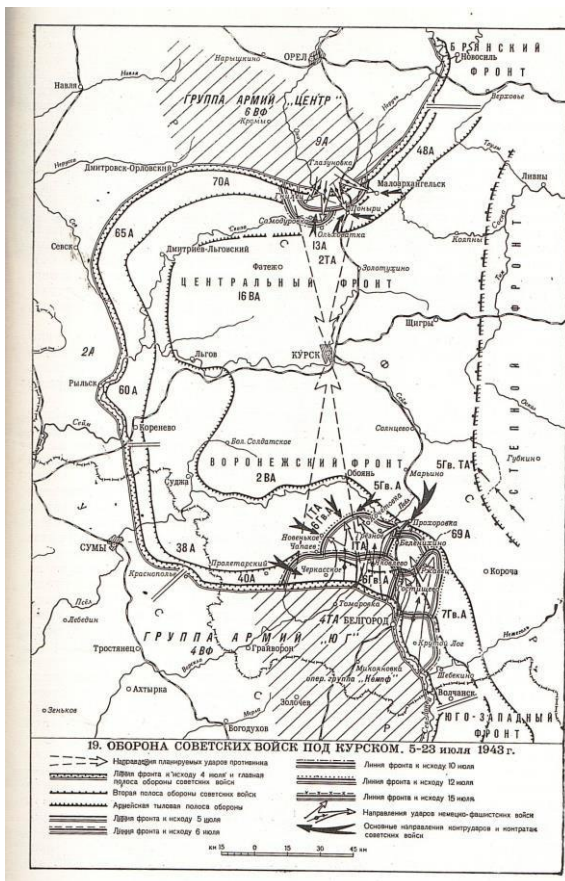
К лету 1943 г. резко возросла военная мощь Красной Армии. Командование провело реорганизацию объединений и соединений и частей. Был завершён переход стрелковых войск на корпусную систему, что намного улучшило управление войсками и использованием их в боях. Создавались крупные соединения артиллерии Резерва Главного командования – артиллерийские пушечные дивизии и артиллерийские корпуса прорыва, оснащённые новой техникой. Формировались новые танковые части, соединения и армии, обладавшие высокой манёвренностью и большой ударной силой. Произошли изменения в организации авиации, войск ПВО, тыла. Непрерывно увеличивался выпуск военной продукции, количество новых образцов оружия.

Немецко – фашистская армия в результате поражений зимой 1942/43 г. лишилась на советско - германском фронте всего, что захватила в 1942 году. Вермахт и его союзники потеряли миллионы человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести. Поля недавних битв были усеяны тысячами разбитых вражеских танков, орудий, самолётов. Эти потери подрывали и моральный дух фашистской армии и всего населения Германии. Чтобы улучшить моральное состояние народа, восстановить военный и политический престиж Германии, гитлеровское командование решило провести на фронте большое летнее наступление. Они надеялись разгромить главные силы Красной Армии, снова захватить стратегическую инициативу и изменить ход войны в свою пользу. Большое влияние на Гитлера и его окружение оказывала неверная оценка потенциала СССР: наши потери оценивались врагом выше, чем они были в реальности, возможности экономики – ниже, чем в реальности. С весны 1943 г. Германия начала напряжённую подготовку к наступлению, и к лету 1943 г., проведя всеобщую мобилизацию, немецко-фашистская армия представляла уже большую силу. Был готов и план наступательной операции, он получил условное название «Цитадель». Общий замысел операции сводился к следующему: двумя одновременными встречными ударами на Курск – из района Орла на юг и из района Харькова на север – окружить и уничтожить на Курском выступе советские войска. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, немецкое командование перебросило в район южнее Орла пехотные дивизии из Франции и Германии, с других фронтов. Стягивались крупные силы

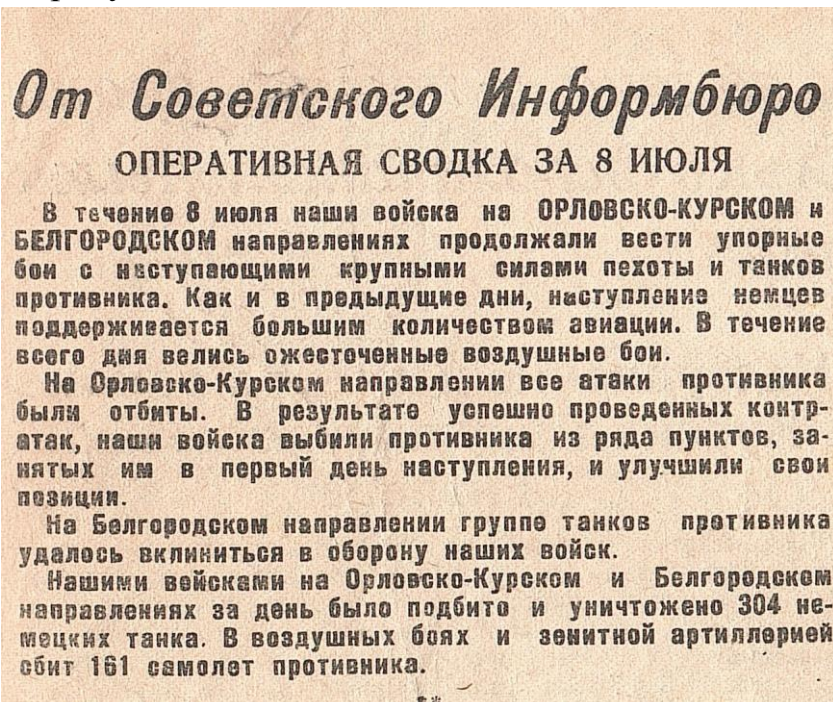
авиации. Особое внимание уделялось сосредоточению танковых соединений, которые пополнялись новыми танками типа «Пантера», «Тигр». В результате противнику удалось создать сильные ударные группировки. Для проведения наступления германское командование сосредоточило 50 дивизий – 900 тысяч солдат и офицеров, 10 тысяч орудий и миномётов, около 2700 танков, более 2 тысяч самолётов.

Готовились к сражениям и советские войска. Ставка Верховного Главнокомандования составила план действий Красной Армии на летнее-осеннюю кампанию. Она намечала разгромить немецкие группы армий «Центр» и «Юг», освободить левобережную Украину, Донбасс, восточные районы Белоруссии. На юго-западном направлении планировалось провести наиболее крупные операции. Прежде всего, предусматривалось разгромить врага в районе Орла и Харькова. Сюда направлялись большие стратегические резервы. Советские войска были подготовлены к тому, чтобы упредить противника и первыми нанести ему сокрушительный удар. Учитывая, что враг сосредоточил севернее и южнее Курска крупные силы, и переход в наступление приведёт к тяжёлым затяжным боям, большим потерям, советское командование решило использовать выгодные условия обороны, измотать и обескровить ударные группировки немецких войск, а затем перейти в контрнаступление и окончательно разгромить их. Удар противника в районе южнее Орла должен был отразить Центральный фронт (командующий генерал К.К. Рокоссовский), оборонявший северную и северо – западную часть Курского выступа. А из района Белгорода – Воронежский фронт (командующий генерал Н.Ф. Ватулин), оборонявший его южную и юго – западную часть. Оба фронта насчитывали 1 300 тысяч человек, до 20 тыс. орудий и миномётов, до 3600 танков и САУ и 2370 самолётов. Они превосходили противника как в людях, так и в боевой технике. Имея достаточно времени, советские войска приступили к созданию прочной обороны. Оборона наших войск в районе Курского выступа была не вынужденной, а преднамеренной. Она строилась с целью отражения массированного удара вражеских танков. Поэтому основу обороны составляли противотанковые районы и опорные пункты. Глубина инженерного оборудования местности в полосах Центрального и Воронежского фронтов достигала 250-300 км. Одновременно создавались запасы материальных средств. Фронтам было подвезено 141 354 вагона снабженческих грузов. К началу июля наши войска были полностью готовы к отражению наступления противника.

На рассвете 5 июля войска Воронежского и Центрального фронтов, упредив врага, обрушили мощный артиллерийский удар по боевым порядкам, огневым позициям артиллерии, командным и наблюдательным пунктам противника. Началась одна из самых крупных битв Великой Отечественной войны. Противник сразу понёс значительные потери. Немецкое командование было вынуждено отсрочить начало атаки на полтора – два часа.

В первый день по войскам Центрального фронта в полосе 40 км враг нанёс три удара. Главный из них был направлен на Ольховатку. 500 танков мощным тараном надеялись сломить оборону советских войск. В атаку пошли тяжёлые танки «тигры», их сопровождали штурмовые орудия «фердинанды», на бронетранспортёрах следовала пехота. Противник был уверен, что ему удастся быстро вбить стальной клин в нашу оборону.

Советские бойцы и командиры встретили врага с исключительной стойкостью, обрушив на врага шквал огня из всех видов оружия. Артиллеристы расстреливали танки в упор из орудий прямой наводкой, сапёры выдвигались вперёд и ставили противотанковые

мины, истребители танков пустили в ход противотанковые ружья, гранаты и бутылки с зажигательной смесью. С воздуха противника уничтожали самолёты 16 воздушной армии. Четыре раза в день немецкие войска пытались прорваться в расположение нашей обороны, но были вынуждены откатываться назад. Только артиллерия 13-й армии уничтожила до 15 тысяч немецких солдат и офицеров и 110 танков. Ночью советские войска закрепились на своих позициях и готовились к очередной схватке. Во второй день сражения врагу так и не удалось выполнить поставленную задачу. Наши воины стояли непоколебимо. Не сумев прорваться на вторую полосу обороны через Ольховатку, немецкое командование решило добиться этого на другом участке. С рассветом 7 июля 200 танков и 2 пехотные дивизии перешли в наступление на Поньри. 5 раз в течение дня гитлеровцы яростно атаковали наши позиции, но безуспешно. Поля были усеяны вражескими трупами, подбитыми и сожженными танками. Ожесточённость боёв нарастала с каждым часом. Оборонявшиеся здесь стрелковые и артиллерийские части отражали по 13-16 атак в день. Из донесения командира артиллерийской истребительной бригады: «Противник занял Кашара, Кутырка..., подтягивает 200 танков и мотопехоту, готовится ко второй атаке... 1 и 7 батареи мужественно и храбро погибли, но не отступили ни на шаг. Уничтожено 40 танков. В 1м батальоне противотанковых ружей 70% потерь. Готовимся к встрече врага. Будем драться. Или выстоим, или погибнем». Советские воины выстояли!

«Гремели в долах и лесах

Бои с зари и до зари.

Орёл и Курск - как на весах, А посредине – Поньри».

Евгений Долматовский.

Коников Ефим Вульфович (1923)

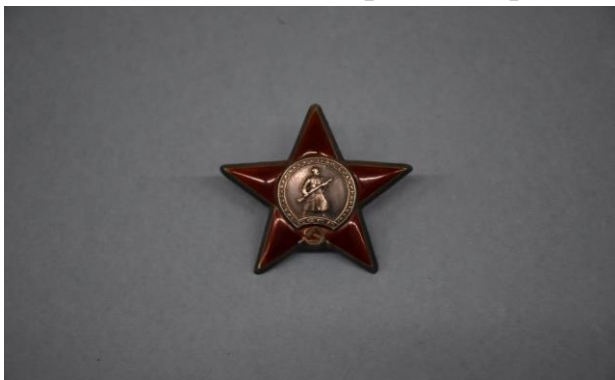
Родился в городе Витебске, в июне 1941 г. поступил во 2-е Ленинградское Краснознамённое артиллерийское училище, пошёл по стопам старшего брата, офицера - артиллериста.

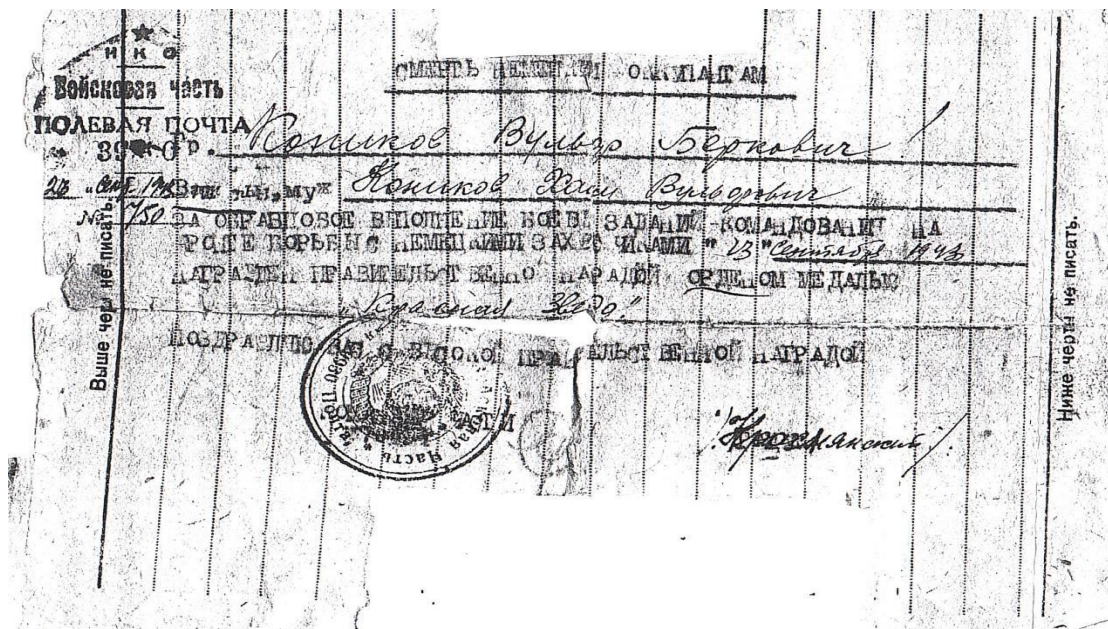
Из биографии ветерана Великой Отечественной войны.

«В августе 1941 г. училище было эвакуировано в г. Белорецк (Башкирия). Под новый 1942 г. закончил его лейтенантом. Четыре месяца служил в частях Южноуральского военного округа. С мая 1942 г. по август 1943 г. на фронте -командир огневого взвода – взвода управления.

Фронтовая биография связана со службой в 203 артполку 15 дважды Краснознамённой ордена Ленина Сивашской дивизии 13 Армии Брянского фронта. Дивизия участвовала в оборонительных боях Брянского фронта летом и осенью 1942 г. В январе 1943 г. в наступлении на Курск. Весной 1943 13-я Армия заняла оборону на северном фланге Курской дуги (Центральный фронт). Здесь в районе станции Поньри железной дороги Орёл – Курск 15 стрелковая дивизия встретила главный удар фашистских войск 5 июля 1943 г. В этом сражении я был командиром взвода управления батареи 203 артполка. За успешное обеспечение наблюдательного пункта бесперебойной связью с батареей, сражение с танками, прорвавшимися в районе нашего наблюдательного пункта командования, был награждён орденом Красной Звезды.

8 августа 1943 г. был тяжело ранен. Лечился в Ульяновском госпитале до февраля 1944 г. Был признан инвалидом войны и уволен со службы в армии.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
АРХИВ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ
ДОКУМЕНТОВ
I ОТДЕЛ
29.06-1982г.
№ 43028в3

191180, Ленинград
Лазеретный пер., 2

СПРАВКА

Ком. взвода 203 арт полк, лейтенант
КОНИКОВ Хаим Вульфович, 1923 г.
На фронте Великой Отечественной
войны получил 8 августа 1943 г.

осколочное ранение поясницы с повреждением 5-го поясничного позвонка, левого крестцовоподвздошного сочленения и корешков спинного мозга по поводу чего с 27 августа 1943г. находился в ЭГ 1050 предыдущие этапы с момента ранения : ИСБ-96, ШП-3298, ЭГ 1693, 1963, 3835 из которого выбыл 25 февраля 1944 г. в батальон взрыворазрывных

По поводу травматического порезания пояснично-крестцовых корешков спинного мозга вследствие ранения . Военно-врачебной комиссией по ст. II-6 гр. II расписания болезней приказа НКО СССР № 336 1942г. признан ограниченно годным II степени

Из анамнеза:

Примечание : 16.II-43 операция секвестротомии и попытка удаления инородного тела

Справка составлена на основании:

1. Подлинной истории болезни № 6162 ЭГ 1050
2. Записи № - в книге протоколов ВЕК ЭГ
3. Записи -
4. Карточки учета раненых и больных -

Начальник I отделения

I отдела архива - подпись Кравченко

В 1946-1948 гг. окончил заочно Ульяновский педагогический институт по специальности «история». В 1948-1950 гг. занимался в аспирантуре Минского госуниверситета. С февраля 1952 г. ассистент, затем доцент кафедры марксизма – ленинизма Ульяновского сельскохозяйственного института. С сентября 1966 по июнь 1998 г. – доцент Ульяновского политехнического института - университета. В 1998 г. вышел на пенсию».

НА ОРЛОВСКО-КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

На Орловско-Курском направлении продолжают ожесточенные бои наших частей с немецкой пехотой и танками. Советские бойцы, проявляя исключительную храбрость и мужество, отражают все попытки противника вклиниться в глубину советской обороны.

Большую роль в отражении вражеского натиска, в истреблении боевой техники фашистов сыграли в первые дни боев наши инженерные подразделения. Подвижные отряды минеров, работая под ожесточенным огнем противника, устраивают на пути немецких танков минные поля и заграждения. Свыше 30 танков и около 600 гитлеровцев подорвалось на минах, разбросанных саперами Н-ской гвардейской части.

Стойко дерутся советские пехотинцы. Подразделение майора Давыдова приняло на себя сильный удар противника, направленный во фланг группе наших войск. Несмотря на численное превосходство врага, пе-

хотинцы не отступили ни на шаг. Дружным ружейным и пулеметным огнем они отсекали вражескую пехоту от танков, а затем, пустив в ход все свои противотанковые средства, подбили и сожгли 8 фашистских машин. Подразделениям Н-ской части пришлось встретиться с сильней вражеских танков и большим отрядом пехоты. Пропустив танки через свои окопы, стрелки завязали бой с пехотой противника, а по танкам открыли огонь броней бойщики и расчеты противотанковых пушек. Из ста танков немцы потеряли здесь около 50. Семь яростных атак предприняли фашисты на этом участке и каждый раз, неся все новые и новые потери, откатывались на исходные позиции.

На некоторых участках разыгралась большие танковые бои. Группа средних советских танков под командованием старшего лейтенанта Костырко встретила с немецкими тяжелыми машинами Т-6 „Тигра“.

В первой же схватке советские танкисты подбили 4 „Тигра“.

Мужественно сражаются броней бойщики и артиллеристы. Три раза в течение дня немцы бросали на позиции одной нашей части крупные силы пехоты и танков. Все три атаки были отбиты, причем противник понес здесь большие потери. Подпуская танки на 150—200 метров, броней бойщики открывали по ним огонь и наносили врагу серьезный урон.

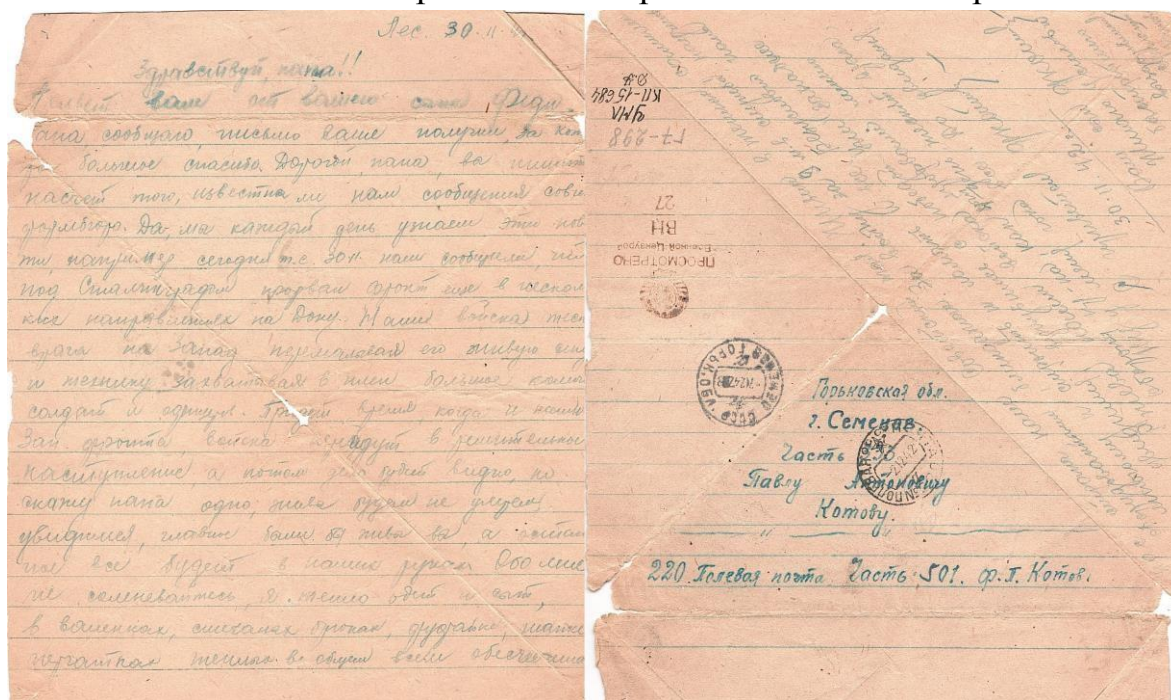
На одном участке немцы пустили вперед пехоты 15 своих танков. Артиллеристы подразделения Зинько преградили путь вражеским машинам. Батареи, которыми командуют Соколов и Поприй, выкатывали орудия на открытые позиции и били по танкам прямой наводкой с короткой дистанции.

Бои продолжаются.

**З ЛИПАВСКИЙ,
П. БАРАНИКОВ.**

За четыре дня кровопролитных боёв в районе Поньри – Ольховатка враг потерял 42 тысячи солдат и офицеров и 800 танков. Бои севернее Курска увенчались успехом нашей обороны.

Котов Фёдор Павлович (1920) - старший сержант, командир орудийного расчёта истребительно-противотанковой батареи.

«Здравствуй, папа!

Привет вам от вашего сына Феди! Папа, сообщаю, письмо ваше получил, за которое большое спасибо. Дорогой папа, вы пишете насчёт того, известны ли нам сообщения Совинформбюро. Да, мы каждый день узнаём эти новости: например, сегодня, т.е. 30 ноября, нам сообщили, что под Сталинградом прорвали фронт ещё в нескольких направлениях на Дону. Наши войска теснят врага на запад, перемалывая его силу и технику, захватывая в плен большое количество солдат и офицеров. Придёт время, когда и наши, Западного фронта, перейдут в решительное наступление... Но скажу, папа,

одно: живы будем, не умрём, увидимся, главное, были бы живы, а остальное всё будет в наших руках. Обо мне не беспокойтесь: одет тепло и сыт, в валенках, стёганных брюках, фуфайке, в шапке, перчатках тёплых, в общем, всем обеспечила нас страна наша Советская... Безусловно, папа, увидимся: возвращусь с победой. Уж западнее Ржева наши войска прорвали линию обороны противника, четвёртый день теснят врага. С приветом ваш сын Ф. Котов. 30.11.1942.»

4 Народная газета

ПИСЬМО С ФРОНТА
Рассказ-быль

Здравствуй, папа!
Привет вам от вашего сына Феди!
Папа, сообщаю, письмо ваше получил, за которое большое спасибо. Дорогой папа, вы пишете насчет того, известны ли нам сообщения Совинформбюро. Да, мы каждый день узнаем эти новости: например, сегодня, т.е. 30.11, нам сообщили, что под Сталинградом прорвали фронт еще в нескольких направлениях на Дону. Наши войска теснят врага на запад, перемалывая его силу и технику, захватывая в плен большое количество солдат и офицеров. Придет время, когда и наши, Западного фронта, войска перейдут в решительное наступление... Но скажу, папа, одно: живы будем, не умрем, увидимся, главное, были бы живы, а остальное всё будет в наших руках. Обо мне не беспокойтесь: одет тепло и сыт, в валенках, стеганых брюках, фуфайке, в шапке, перчатках теплых, в общем, всем обеспечила нас страна наша Советская... Безусловно, папа, увидимся: возвращусь с победой. Уж западнее Ржева наши войска прорвали линию обороны противника, четвертый день теснят врага.

С приветом
ваш сын Ф. Котов. 30.11.42.

Воевал Фёдор Котов на Брянском фронте. В ноябре 1942 г. советские войска перешли к обороне, отражая натиск немецких войск. Советское командование готовило войска к большой битве на Орловско-Курском направлении. В боях, начавшихся 5 июля 1943 г., принимало участие и орудие сержанта Котова.

Истребительно - противотанковая артиллерия отражала наступление фашистских танков, меняя позиции, открывала огонь по целям, замедляя их продвижение. Бои были

жестокими. В одной из таких схваток орудие Котова сожгло танк врага вместе с десантом, но самого командира ранило осколком. И все же 5 августа дивизии фронта освободили город Орёл.

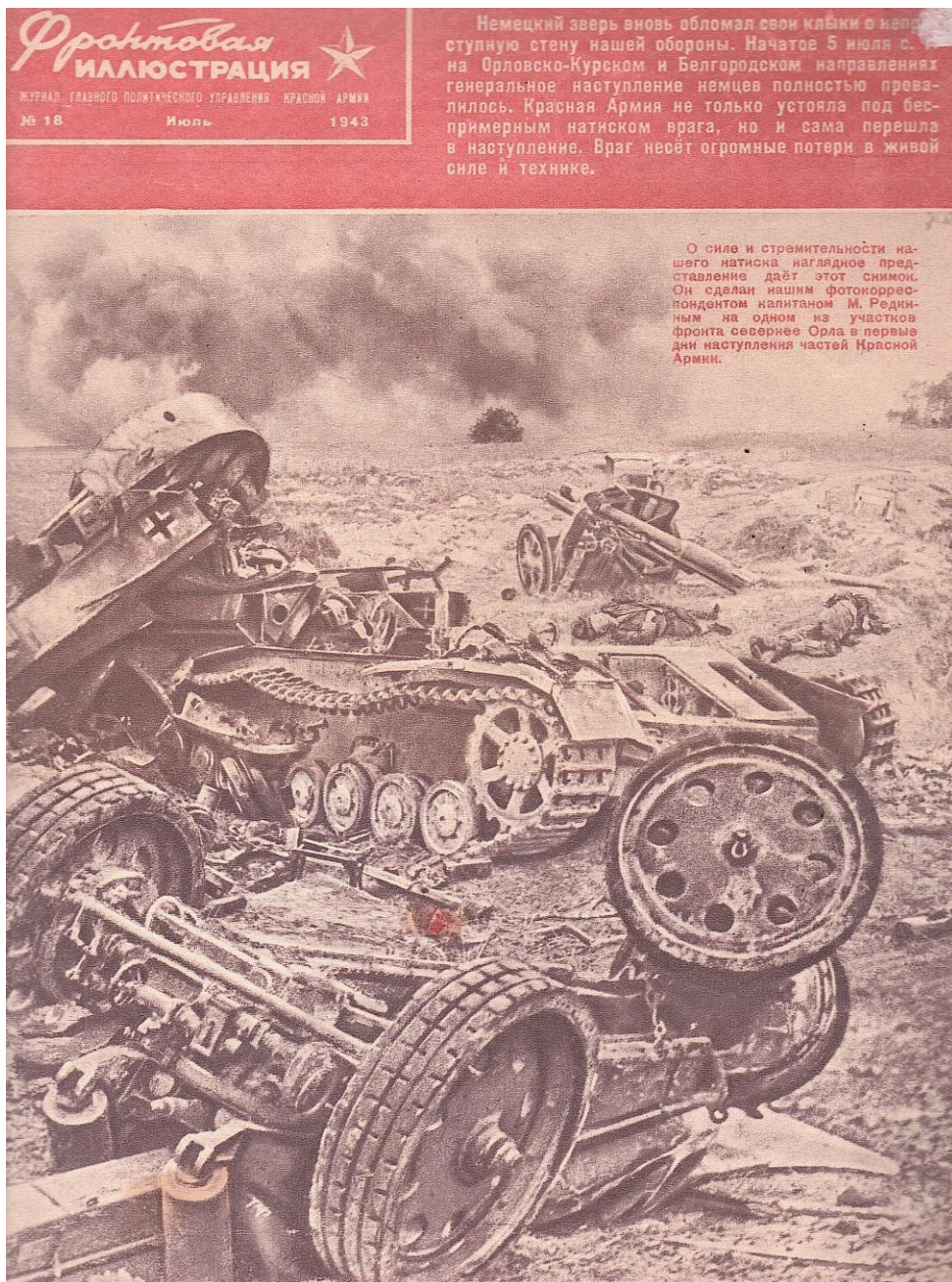
Лечили сержанта во фронтовом госпитале. После излечения он вернулся в свою часть, которая вела бои уже в Прибалтике. Враг отчаянно сопротивлялся.

Из воспоминаний боевого друга Фёдора Котова.

«В то время, когда началась война, мне было 18 лет, и я ещё не представлял, что такое война. А позже мы уже давали себе отчёт в происходящем и говорили иногда: «Война – это самая тяжёлая и страшная работа». Да, война- тяжёлая работа. За время боёв и походов мне пришлось изрыть окопами, снарядами тульскую, смоленскую, орловскую, брянскую земли. Потом нас перебросили на витебское направление, и мы боролись за освобождение Латвии, Литвы и Эстонии. Вспомнился и тот упорный, жестокий бой, с поля которого меня увезли, прошитого осколком, без одной руки. Это было на границе с восточной Пруссией, осенью 1944 г. Орудием, в расчёте которого я находился, командовал старший сержант Котов Фёдор Павлович».

Начало 1945 года. Было ясно, что война близится к концу. Воодушевлённые близкой победой, солдаты рвались вперёд. Но бои были упорными, враг всё ещё надеялся остановить наступление советских войск. Старшина Фёдор Котов был назначен командиром самоходной артиллерийской установки. Во время дуэльной стрельбы с противником орудие Котова было разбито, а сам он оказался в госпитале. Произошло

это 9 апреля 1945 г, а в ноябре - командир взвода, старшина Котов по ранению был уволен в запас. Он выполнил свой солдатский долг и возвратился домой, четырежды раненый, с победой. Тем самым сдержал слово, данное отцу в письме в ноябре 1942 года.

Это только маленькие эпизоды грандиозного сражения, которое продолжалось 50 дней и ночей. С величайшей стойкостью оборонялись советские воины, проявляя массовый героизм. Советские танкисты, артиллеристы, пехотинцы, лётчики своими активными действиями изматывали противника на подготовленных рубежах и не пропускали врага. 5 августа 1943 г. в столице Советского Союза Москве впервые прогремел артиллерийский салют в честь доблестных войск, освободивших Орёл и Белгород! От Огненной дуги началось изгнание немецко – фашистских захватчиков с советской земли.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

С картины художника П. А. Кривоногова

Терёхин Александр Иванович (1922-2014)

Призван из Кузоватовского района Ульяновской области в июне 1941 г., направлен на обучение в авиашколу, где получил специальность авиамеханика. В начале 1942 г. откомандирован на службу в воинскую часть.

Фронтovým частям необходимы были срочные данные разведки, которые могла представить авиация. В 1942 г. в ВВС советской армии началось формирование корректировочных авиационных эскадрилий. Особую важность сведения воздушной

разведки приобретали в период подготовки наступлений войск советской армии. В начале 1943 г. была сформирована 60 отдельная разведывательная корректировочная авиационная эскадрилья (ОКАЭ), на вооружении которой находились самолёты Ил-2 и У-2. Весной этого года время началась подготовка к битве на Курской дуге. Лётчики эскадрильи выполняли вылеты на фотографирование оборонительных сооружений и проводили воздушную разведку. На службу в 60-ю эскадрилью был направлен Александр Терёхин. Самолёты - разведчики выходили на задание под прикрытием истребителей, но часто им самим приходилось вступать в бой с немецкими самолётами, которые стремились уничтожить разведчиков. Сержант Терёхин вылетал вместе с лётчиками на выполнение заданий по фотографированию.

В период наступательных операций войск Воронежского фронта на Курской Дуге, на Белгородском направлении, сведения воздушной разведки имели огромное значение для командования, особенно фотографирование переднего края противника. Лётчики эскадрильи чётко выполняли поставленные перед ними задачи. После разгрома врага на Курской Дуге 60 разведывательная корректировочная эскадрилья была отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

После победоносного завершения Курской битвы последовало общее летнее наступление советских войск на фронте протяжённостью до 2 тысяч километров. В течение трехмесячных боёв Красная Армия освободила сотни крупных городов и населённых пунктов. В начале сентября 1943 г. Ставка Верховного

Главнокомандования нацелила советские войска на выполнение исключительно важной задачи – выйти широким фронтом к Днепру и форсировать эту мощную водную преграду с ходу.

Германский генералитет пытался любой ценой стабилизировать линию фронта, особенно на западном и юго-западном направлении, надеясь использовать такие мощные преграды как Днепр, Десна, Сож, Молочная и другие. Здесь спешно были развёрнуты оборонительные работы. Перебрасывались военные части с центрального участка и из группы армий «Север», а также свежие дивизии из Западной Европы.

Переправа через Днепр проходила в сложной обстановке, под непрерывным огнём артиллерии и авиации противника, безуспешно пытавшегося сильными контратаками сорвать операцию. Потребовалось громадное напряжение моральных и физических сил советских воинов, чтобы преодолеть эту преграду.

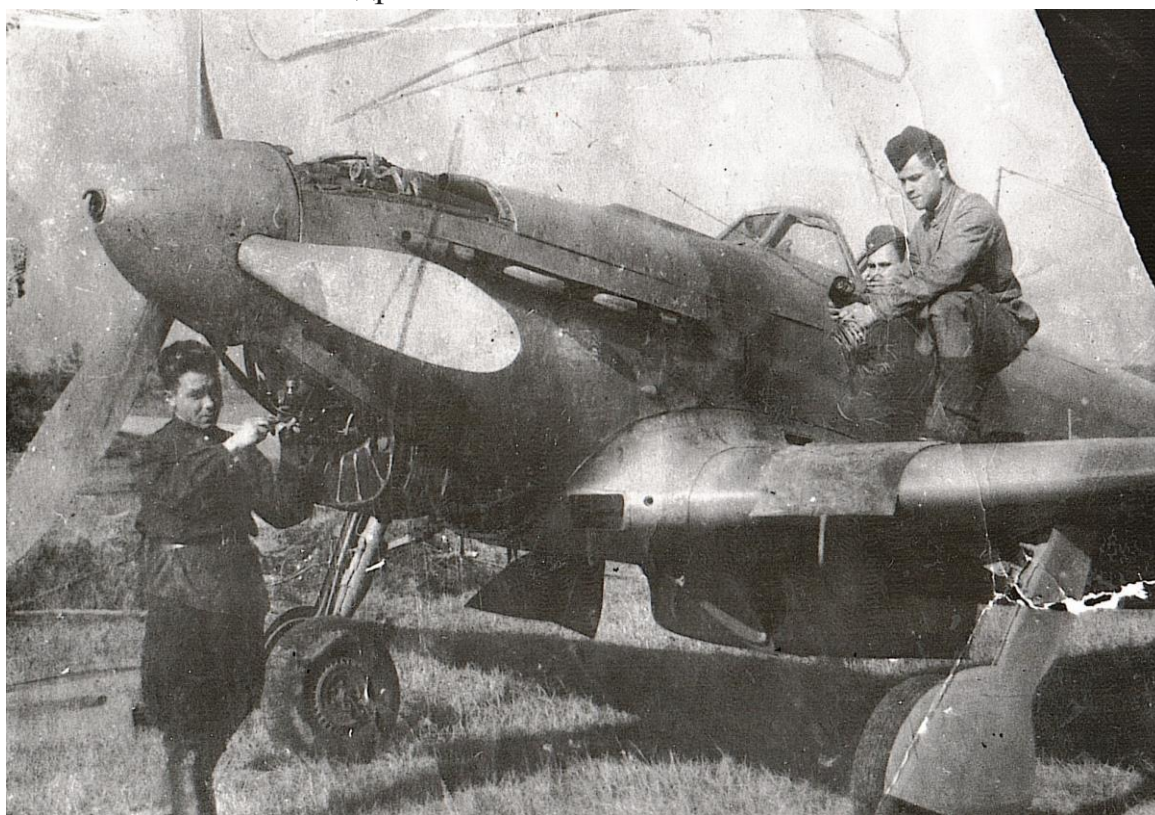
Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих воспоминаниях писал: «Войска, форсировавшие Днепр, проявляли величайшее упорство, храбрость и мужество. Как правило, подойдя к реке, войска с ходу устремлялись вперед. Не дожидаясь подхода понтонных и тяжёлых средств наведения мостов. Части пересекали реку на чём угодно – на бревенчатых плотках, самодельных паромках, в рыбацких лодках и катерах. Всё, что попадалось под руку, шло в дело. Нелегко приходилось и на противоположном берегу, где вспыхивали ожесточённые бои на плацдармах. Не успев закрепиться, войска вступали в бой с противником, стремившимся сбросить их в реку...».

Сражение за Днепр длилось почти весь октябрь, но Красная Армия отразила натиск немецко-фашистских войск.

В Киевской операции, начатой 25 октября 1943 года, принимала участие и 60-я эскадрилья, которая была придана 38-й армии. Воздушная разведка сыграла важную роль уже в подготовительный период этой операции. В полосе 38-й армии всего за несколько дней до начала наступления имелись очень противоречивые сведения о противнике.

Большую работу пришлось проделать лётчикам эскадрильи по фотографированию обороны врага. Дело в том, что общевойсковая аэрофоторазведка почти ничего не давала артиллеристам, съёмки производились с больших высот – порядка 4000 м – и снимки получились очень мелкого масштаба. Поэтому лётчикам 60-й эскадрильи пришлось проводить аэрофотосъёмку не только по отдельным маршрутам, но и значительной площади, с высоты, не превышающей 1200-1500 метров при непрекращающихся воздушных боях, атаках немецкой авиации. Аэрофотосъёмка производилась по плану штаба артиллерии фронта. Полученные фотоснимки дешифровались топографическим отделом фронта, после чего издавались карты с нанесёнными на них данными съёмки (карты-бланковки) и рассылались в

артиллерийские части армий правого крыла фронта до командиров батарей включительно. Ошибки в нанесении целей на карту не превышали 50 м. Благодаря такой точности и крупному масштабу карт, они использовались в батареях и дивизионах для подготовки исходных данных для стрельбы. Артиллеристы умело использовали их в боях. В одном из полётов, А. Терёхин был ранен в руку, а после лечения служил авиамехаником в эскадрилье. Готовил самолёты к вылетам.

5 ноября 1943 г. части 1-го Украинского фронта ворвались в Киев. После ожесточённых боёв столица Украины была освобождена. В конце ноября 1943 г. объединёнными усилиями 1-го и 2-го Украинских фронтов разгромили фашистскую группировку. В сражениях за город советская Армия нанесла огромный урон, полностью разгромив 15 немецких дивизий. Потеряв надежду удержать «Восточный вал», гитлеровцы покатались на запад. Битва за Днепр и освобождение Киева явились важнейшими событиями второго периода Великой Отечественной войны.

За успешное выполнение заданий командования при освобождении Киева 6-й авиадивизии Приказом Верховного Главнокомандующего присвоено почётное наименование «Киевская» и Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Красного Знамени, а бойцы 60-й отдельной корректировочной авиационной эскадрильи получили Благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, награждены орденами и медалями. За успешное выполнение заданий Александр Терёхин был награждён орденом Красной Звезды.

Война продолжалась, продолжались и бои... В 1943-1945 гг. младший лейтенант Александр Терёхин был участником многих важных событий. Он, как и тысячи других воинов, шёл по искорёженной войной земле, вместе с другими солдатами сражающихся

частей очищал её от врага. В 1945 г. военные дороги привели эскадрилью разведчиков – корректировщиков 6-го авиаполка в Австрию, где в мае 1945 г. они встретили победу. Его награды говорят о боевом пути: медали - «За взятие Берлина» (1945 г.), «За освобождение Праги» (1945г.). После окончания войны А.И. Терёхин оставался на военной службе.

Вернулся на родину только в 1947 г. Он активно участвует в работе комсомольской организации на родине. Как способный организатор, был направлен на учёбу в школу партийного актива. Работал в партийных организациях районов Ульяновской области. А позже был назначен секретарём райкома партии Инзенского района Ульяновской области. Много сделал для развития сельского хозяйства района. Неоднократно район получал переходящие Красные знамёна за высокие показатели в соцсоревновании среди районов области. За большие достижения в развитии сельского хозяйства Александр Иванович был дважды награждён орденом Трудового Красного Знамени. Через много лет, в 1982 г. Александру Ивановичу Терёхину была вручена медаль «В память 1500летия КИЕВА» - как воину, принимавшему участие в освобождении города в составе Вооружённых сил СССР. Выйдя на пенсию, Александр Иванович жил в Ульяновске. Ему было присвоено звание - Почётный гражданин Ульяновской области.

Вечная слава героям!

Материал подготовлен
В.А. Гороховой
– старшим научным сотрудником
отдела фондов.